

**К ИЗУЧЕНИЮ ИНТУИТИВНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОСТИ
В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ**

© 2015

Д.М. Миронова, преподаватель
Башкирский государственный университет, Уфа (Россия)

Ключевые слова: внутренняя форма пословиц; когнитивный признак; концепт; концептуализация; онтологическая категория системности; языковая репрезентация знаний; наивная картина мира; паремии, пословицы и поговорки.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой фрагмент исследования, направленного на изучение языковой репрезентации концепта СИСТЕМА в исторической перспективе и его современном состоянии. Актуальность работы обусловлена избранным предметом исследования, который предполагает применение когнитивного подхода к языковым средствам, отражающим пути осмысления одной из важнейших категорий бытия. Фундаментальный характер этой категории рассматривается как предпосылка к ее постижению еще до оформления собственно научной теории систем, что делает привлекательным изучение спектра обыденных знаний о системности мира по данным языка. Для решения этой задачи в статье на материале русских паремий предпринимается попытка выявления и анализа объективированных в языке интуитивных системологических представлений, возникших как результат концептуализации онтологической категории системности народным сознанием. При выборе фактического материала учитывалась ценность паремиологического фонда языка в плане концентрации в нем элементов народного мировидения. В фокус специального внимания помещается комплекс наивных знаний о системе, задействованных в процессе формирования внутренней формы и обобщенного смысла паремиологических единиц. С привлечением семантического и концептуального видов анализа устанавливается круг понятийных признаков концепта СИСТЕМА, востребованных на донаучном этапе его развития. Выделяются группы типичных мотивирующих ситуаций, на фоне которых происходит постижение тех или иных свойств системы. Отмечается роль антропоцентрического фактора концептуализации, определяющего профилирование системных признаков в ходе стереотипизации практически значимых моделей поведения и взаимоотношения между людьми, фрагментов бытового уклада и закономерностей окружающей природы.

Фундаментальная роль системности в организации самых разных областей мироздания находится сегодня в кругу общепризнанных фактов действительности. Научные исследования, а также распространение образования способствовали проникновению человеческой мысли в существо этого сложного свойства с последующим формированием отдельного концепта, вошедшего в сферу коллективного сознания, и рассмотрением феномена системы в ряду важнейших онтологических категорий. С позиции коллективного сознания многих современных цивилизаций знания о системе, являясь актуальными, не только составляют теоретико-методологический базис науки, но и становятся объектом различных, в том числе оценочных, интерпретаций с точки зрения обыденного мышления [1, с. 192, 193], приобретаемая, таким образом, метапрофессиональный характер. Вместе с тем представляется естественным, что характерный для основ бытия всепроникающий характер системности не мог оставаться незамеченным еще до зарождения собственно научных взглядов и оформления ее цельных концепций. Так, согласно П.К. Анохину, уже в древние времена феномен системы подвергался некоторому осмыслению, поскольку «уже при первой попытке понять мир мыслящий человек столкнулся с поразительной гармонией между целым, “универсумом”, и отдельными деталями, частями» [2]. Интуитивные, донаучные, теоретически не отрефлексированные результаты постижения данного феномена находим, к примеру, в известных сюжетах мифологии и фольклора. Плодотворными попытками объяснения системности в различных ее аспектах, несомненно, характеризуется философское наследие античной Греции. Начиная с VI в. до н.э. словом «συστήμα» мыслители обозначали упорядоченные и при этом целостные объекты-натурфакты, однако «первоначально оно было

связано с формами социально-исторического бытия», в масштабы Вселенной принцип порядка был перенесен позднее [3]. Такие исходные системологические представления, часть которых актуальна и сегодня, ложатся в основу исторической составляющей концепта СИСТЕМА, которая наряду с другими в определенных условиях способна определять направления его развития, а также факты репрезентации в языке и речи. Как следствие, выявление этой составляющей с последующим концептуальным анализом выступает необходимым звеном моделирования вышеназванного концепта по данным языковой картины мира. В рамках настоящей статьи при проведении реконструкции интересующего нас концептуального фрагмента в качестве фактического материала исследования были привлечены единицы паремиологического корпуса русского языка, обладающие, как известно, значительной открытостью для реализации народного мировидения. Ценность этих единиц для нашего исследования обеспечивается, кроме того, концентрацией в них архаических элементов концептуального содержания, формирующих историческую перспективу развития концепта. При проведении исследования в фокус внимания помещались обобщенные смыслы, а также внутренняя форма пословиц и поговорок, рассматриваемые в ракурсе объективации когнитивных признаков концепта СИСТЕМА. Под общим смыслом, или означаемым, пословицы мы понимаем некоторый фрагмент денотативного пространства национальной культуры, осмысленный ее носителями в форме инвариантного стереотипа, применимого к целому ряду жизненных ситуаций [4, с. 3, 6]. В русле поставленной выше задачи представляется интересным выделить комплекс наивных знаний о системе, которые были подвергнуты стереотипизации в обыденном плане мировоззрения носителей русского языка. Понятие

о внутренней форме паремий как о средстве «соотнесения афористического значения с означаемой когнитивно-денотативной ситуацией» [4, с. 2], в свою очередь, дает возможность при анализе мотивирующей базы пословиц и поговорок гипотетически установить круг объектов/ситуаций, послуживших источником формирования этих знаний.

Результаты концептуального анализа паремий, извлеченных из словарей методом сплошной выборки, позволяют вести речь о том, что, несмотря на свое раннее возникновение и многовековую историю, некоторые из них в той или иной мере предвосхищают сложившееся понимание системы в наше время. Так, по нашим наблюдениям, отправной точкой в ходе первичной концептуализации данного феномена служило профилирование таких его сторон, которые сегодня соотносимы с конститутивными понятийными признаками концепта СИСТЕМА как в научном, так и в наивном языковом сознании народа [1, с. 197]. Эти признаки образуют информационный каркас представлений о системе, наиболее освоенных сознанием русского языкового сообщества, представленных в словарных толкованиях и составляющих содержание наиболее частотных ассоциативных реакций. Наибольшая часть этих признаков включает системологические универсалии, т. е. характеристики, присущие всем реальным системам и, как следствие, служащие наиболее существенными измерениями, или когнитивными классификационными признаками (ККП), в процессе идентификации и категоризации системных объектов. В числе таких существенных свойств находятся *структурность*, *совместимость свойств элементов (критерий качества)*, *целостность*, *устойчивость*, а также *целенаправленное функционирование* системы. В соответствии с одноименными понятийными признаками, косвенно выражаемыми смыслом паремий, среди отобранных пословиц и поговорок обнаруживается 5 основных групп. Приведем наиболее яркие, на наш взгляд, иллюстрации, сопровождая паремиологические единицы представленными в словарях пояснительными истолкованиями их афористического смысла:

1) Паремии, объективирующие ККП «структурность» (26 единиц)

С кем поведешься, от того и наберешься (от человека, с которым часто общаешься, дружишь, невольно перенимаешь его взгляды, привычки, начинаешь подражать ему) [5, с. 91]. *При храброе командире и трус храбрый становится* [6, с. 240]. *Куда иголка, туда и нитка* (куда направляется один (признаваемый главным, старшим), туда следует за ним и другой) [6, с. 59]. *Сердце сердцу весть подает* (человек как бы передает свои мысли и чувства другому, близкому человеку, находясь от него вдали) [6, с. 95]. *Ближний сосед лучше дальней родни* [6, с. 87]. *Как аукнется, так и откликнется* (как сам отнесешься к другому, так и к тебе будут относиться) [6, с. 120]. *Что посеешь, то и пожнешь* (как сам поступишь, как поведешь себя, таковы будут и последствия твоего поведения) [5, с. 112]. *Живи для людей, проживут и люди для тебя. Сделав худо, не жди добра. Каков привет, таков и ответ* [6, с. 121]. *Чин по чину (Чин чином)* (все, как положено, как следует, по порядку, обычаю, где лексема «чин» используется в значении «порядок, очередность элемента в каком-

либо ритуале») [6, с. 158]. *Лошадь позади телеги не ставят* [6, с. 171]. *Коня с хвоста не запрягают* (о заранее бессмысленных делах) [6, с. 171]. *Где тонко, там и рвется* (несчастье, беда, ошибка происходят в каком-либо слабом звене) [6, с. 205]. *Начальнику – первая чашка и первая палка* [6, с. 236]. *Я тоже не последняя спица в колеснице* (как в колесе нет главных и второстепенных спиц, так и он имеет равные права с другими, не лучше и не хуже других) [6, с. 236]. *Дисциплина – залог победы* (дисциплина – «обязательное для всех членов какого-нибудь коллектива подчинение установленному порядку, правилам») [6, с. 240]. *Дисциплина – успех боя* [6, с. 240]. *Где мир и лад, не нужен и клад*, где «лад» – «согласие, мир, порядок, дружелюбные отношения между людьми» [6, с. 83]. *Лад и согласие – первое счастье* [6, с. 83, 138]. *Не в деньгах счастье, а в добром согласье*, где под согласьем подразумевается «хорошая жизнь, когда люди не ссорятся друг с другом, а идут на взаимные компромиссы, ладят друг с другом» [6, с. 138]. *Доброе братство дороже богатства* (доброе братство – «хорошие, добрые отношения (как между родными братьями)») [6, с. 196]. *Плохой мир лучше хорошей войны* [6, с. 242]. *Худой мир лучше доброй ссоры* (люди мечтают о мире) [6, с. 242]. *Сказка красна складом, а песня – ладом*, т. е. музыкальностью, мелодичностью [6, с. 232].

2) Паремии, акцентирующие ККП «критерий качества, или наличие у элементов общих, интегрирующих свойств» (13 единиц)

Нашего полку прибыло «говорится при появлении в каком-либо обществе, коллективе новых людей, имеющих те же цели, намерения и разделяющих те же взгляды, убеждения» [5, с. 72]. *Рыбак рыбака видит издалека*. *Свой свояка видит издалека* (люди, имеющие сходство характеров или интересов, быстро сближаются, хорошо понимают друг друга) [5, с. 90; 6, с. 116]. *Свои люди – сочтемся* (близкие люди всегда смогут расплатиться друг с другом, не останутся в долгу друг перед другом) [5, с. 93]. *Свой своему не враг* (о взаимопомощи родственников) [5, с. 86]. *Одним миром мазаны. Одной веревочкой связаны* (о соучастниках каких-либо дел) [6, с. 17]. *Брат-то он мой, а ум у него свой* [6, с. 219]. *Сытый голодного не разумеет* [6, с. 65]. *Бедный богатому не товарищ* [6, с. 87]. *Пьяный не любит трезвого, а глупый – умного* [6, с. 224]. *Волк коню не товарищ. Гусь свинье не товарищ* (разных по своей природе, характеру или общественному положению людей мало что может объединять) [6, с. 87].

3) Пословицы, отсылающие к системному признаку «целостность» (7 единиц)

Москва от копеечной свечки сгорела (загорелась) (большие неприятности могут произойти от незначительной причины). Говорится тогда, когда, казалось бы, мелочь, ничтожная причина вызвала (или может вызвать) серьезные последствия [5, с. 35]. *В здоровом теле – здоровый дух* [5, с. 71]. *Дружный табун волков не боится* [6, с. 156]. *Согласного стада и зверь не берет. Согласному стаду волк не страшен* (в одиночку, одному человеку трудно чего-либо добиться, справиться с большой работой, с большим делом и т. п. Мир силен тогда, когда люди поддерживают друг друга) [6, с. 156]. *Один в поле не воин* [6, с. 156]. *У семи пастухов*

не стадо (у нескольких хозяев, начальников нет прочного хозяйства, единого коллектива) [6, с. 185].

4) Паремнологические единицы, манифестирующие системный признак «целевая функциональность» (5 единиц)

Дерево узнают по плодам, а человека – по делам [6, с. 160]. *Птица красна перьем, а человек уменьем* [6, с. 191]. *Ружье без патрона хуже палки* [6, с. 241]. *Полководец без армии сирота* [6, с. 157]. *Выше меры и конь не скачет* (больше своих сил, возможностей не сделает) [6, с. 174].

5) Паремии, репрезентирующие ККП «устойчивость в процессе деятельности системы» (3 единицы)

Свято место пусто не бывает (всегда найдется тот, кто займет освободившееся место) [5, с. 93]. *Поросенка мой, не мой, он все в грязь лезет* (такой уж этот человек, что, казалось бы, и там, где нет грязи, сумеет испачкаться) [6, с. 63]. *Как волка ни корми, он все в лес смотрит* (человек рано или поздно проявляет свой истинный характер, натуру, свои привычки, сколько бы он или кто-л. другой ни пытался их скрыть или изменить) [6, с. 82].

Анализируя внутреннюю форму приведенных единиц, можно заключить, что обращение наивного сознания к универсально значимым свойствам системы осуществлялось на фоне типичных фрагментов обыденного опыта. В доминирующем числе случаев (~53 %) информация об этих свойствах концептуализируется в форматах динамического знания, в качестве которых выступают сценарий/его фрагменты (*Поросенка мой, не мой, он все в грязь лезет, Дерево узнают по плодам, а человека – по делам, Свой свояка видит издалека* и другие) или скрипт (*Что посеешь, то и пожнешь, Свои люди – сочтется, При храброе командире и трус храбрый становится, Каков привет, таков и ответ* и т. д.). Под воздействием антропоцентрического фактора в процессе познания мира освоение этих системно значимых свойств носит практикоориентированный характер, попутно реализуясь в ходе наблюдения и стереотипизации моделей поведения и взаимоотношения между людьми, фрагментов бытового уклада и закономерностей природы. Сравнительно обширный спектр таких опорных элементов объясняется избирательностью человеческого мышления, которая определяет отбор фрагментов мира, задействованных «в процессе познания и сообщения» [7, с. 10]. Наибольшей репрезентативностью в паремиях характеризуются фоновые ситуации, апеллирующие знаниям о структурированном характере мироздания (~45,5 %). Данный факт вполне согласуется с положением о принадлежности конструктивного параметра действительности к числу релевантных аспектов когниции и коммуникации [8, с. 51, 153]. При этом благодаря присущей русским пословицам детальности в концептуализации мира названный параметр получает в них относительно подробную «разработку» [9]. В ходе формирования смысла паремнологических единиц буквально содержание мотивирующих ситуаций может сохранять исходное значение либо переосмысливаться, создавая фигуральный план паремнологической единицы. Согласно проведенным подсчетам, около 40 % фактического материала объединяет образные пословицы и поговорки, построенные на аналогическом способе осмысления

действительности. Содержание каждой опорной ситуации в подобном случае выступает в роли своеобразной области-источника, или когнитивной точки отсчета, которая проецируется на множество фрагментов действительности, выражающих некоторую «грань» системности. Что же касается самой онтологии элементов опыта, связанных с донаучным постижением системного устройства мира, в их общем спектре выделяются частично пересекающиеся группы стереотипных ситуаций:

– Ситуации, отражающие сферу человеческих взаимоотношений, в рамках которых происходят определенные интеракции (~37 %). К примеру, обращение народного сознания к структурной характеристике во многом обусловлено постижением и оценкой структурных связей в обществе, определяющих поведение отдельного человека и – в результате – социальный уклад в целом: *При храброе командире и трус храбрый становится, Сердце сердцу весть подает, Доброе братство дороже богатства*. В качестве системообразующих социальных характеристик рассматриваются такие интегрирующие признаки членов социума, как профессиональная деятельность, общие увлечения, участие в совместном деле, родственные связи, общность вероисповедания, а также физиологическое либо социальное состояние. При этом возможно приведение в действие оппозиции «свой – чужой», архетипические смыслы которой играют важнейшую роль в процессах категоризации и дальнейшей интерпретации познаваемого: *Рыбак рыбака видит издалека, Одной веревочкой связаны, Свой своему не враг, Одним миром мазаны, Пьяный не любит трезвого, а глупый – умного, Бедный богатому не товарищ*. Заметим, что круг ситуаций этой группы наиболее широк, что представляется естественным в силу их наибольшего соответствия ключевой задаче паремий – фиксировать выделенные языковым сознанием морально-нравственные ориентиры [10, с. 179]. В этой связи также обращает на себя внимание свойственное архаическому периоду постижение феномена системы в социальном преломлении, получившее развитие еще в лоне античной древнегреческой цивилизации [3].

– Фрагменты опыта, связанные с деятельностью русского человека (бытовой, ремесленной, военной, творческой) (~16,5 %). В пределах нашей выборки денотативные ситуации названного типа составляют образный мотивирующий план ~23 % паремий, косвенно вербализующих когнитивный признак «структура». Так, например, внутренняя форма может основываться на концептуализации надлежащего обращения с системно организованными предметами домашнего хозяйства с учетом их структуры. Оценочная интерпретация структуры музыкальных и фольклорных произведений по эстетическому критерию также может определять фигуральный план паремии. Сравним, к примеру, *Лошадь позади телеги не ставят, Коня с хвоста не запрягают, Сказка красна складом, а песня – ладом*.

Устойчивость существенных свойств вопреки внешним воздействиям фиксируется народным сознанием на примере животного мира, исходя из практики скотоводства и взаимодействия с дикими животными: *Поросенка мой, не мой, он все в грязь лезет, Как волка ни корми, он все в лес смотрит*.

– Прецедентные события истории России (~2 %). *Москва от копеечной свечки сгорела (загорелась)* (о пожарах 15-го и 18-го веков, возникших в деревянной Москве того времени от свечи в церкви или доме, соответственно). Переосмысление этого исходного образа при выведении пословичного обобщенного смысла, по-видимому, можно считать своеобразной предпосылкой системологически значимого вывода о практических следствиях целостности, в силу которой при разрушении части объекта рискует быть утраченным весь объект.

– Типичные явления, закономерности окружающего, в т. ч. природного, мира (~34,5 %). Так, например, при построении стереотипных логических импликаций о частотных явлениях природы в фокус внимания нередко помещаются ставшие известными устойчивые взаимосвязи природных явлений, регулярные взаимоотношения между животными одного либо разных видов: *Что посеешь, то и пожнешь, Как аукнется, так и откликнется, Волк коню не товарищ*. Типично целостными феноменами, с точки зрения народного сознания, представляются организованные общности животных (*Дружный табун волков не боится*), городские поселения (*Москва от копеечной свечки сгорела*), армейские объединения (*Один в поле не воин*), а также сам человек в единстве души и тела (*В здоровом теле – здоровый дух*). Свойство целостности с очевидностью концептуализируется как главный защитник от враждебной внешней среды, при этом оно должно поддерживаться некоторой организующей силой: *Согласного стада и зверь не берет, Согласному стаду волк не страшен, У семи пастухов не стадо*.

Актуализация знаний о целевой функциональности в живой и неживой природе составляет мотивирующую базу ряда пословиц, согласно которым выполнение своего предназначения в мире – основополагающая цель существования и критерий оценки объекта: *Дерево узнают по плодам, а человека – по делам, Ружье без патрона хуже палки*. Вместе с тем признается, что возможности в реализации этой цели имеют естественные, природные ограничения: *Выше меры и конь не скачет*.

Приведенные выше наблюдения позволяют в общем виде обозначить некоторые принципиальные стороны языковой концептуализации системности в русских пословицах и поговорках, выделив их возможные причины. Одна из таких сторон заключается в интуитивном постижении этой категории бытия на фоне стереотипного опыта взаимодействия с материальной и социальной действительностью, что обусловлено практической ориентацией наивной картины мира. Другую из важнейших сторон составляет актуализация в народном мышлении преимущественно расчлененных знаний о системе с обращением к отдельным существенным ее аспектам. Репрезентативность того или иного из них в паремиологическом корпусе определяется, очевидно, не только уровнем их актуальности в повседневном опыте, но и мерой эмпирической доступности. Наиболее частотны манифестации различных взаимосвязей и природной совместимости людей в социуме. Совместная концептуализация всех этих аспектов как элементов единой мыслительной единицы становится возможной лишь с углублением познавательного процесса, с востребованным развитием у человека высшей индук-

тивно-дедуктивной формы ментальной деятельности [11, с. 66] и, как следствие, по мере становления рациональных знаний, дополняющих образное представление системности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова Д.М. Оценочная интерпретация как способ освоения концепта СИСТЕМА в русском языковом сознании // Когнитивные исследования языка. 2014. № 16. С. 190–201.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М.: Наука, 1973. 61 с.
3. Смотрицкий Е.Ю. Становление системного мышления в первой половине XX века // Гуманитарный журнал. 2002. № 3-4. С. 98–108.
4. Семенов Н.Н. Внутренняя форма пословиц в свете лингвосомиозиса // Гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 100–105.
5. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Рус. яз, 1988. 269 с.
6. Русские пословицы и поговорки / В.И. Зимин [и др.]. М.: Школа-Пресс, 1994. 320 с.
7. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 5–13.
8. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. 172 с.
9. Казакова О.М. Особенности национального менталитета в русских и английских пословицах // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2009. С. 237–244.
10. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 364 с.
11. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 352 с.

REFERENCES

1. Mironova D.M. The evaluative interpretation as a way of developing the concept SYSTEM in the Russian language consciousness. *Kognitivnie issledovaniya yazika*, 2014, no. 16, pp. 190–201.
2. Anohin P.K. *Printsipialnie voprosi obschey teorii funktsionalnih sistem* [Fundamental issues of functional systems general theory]. Moscow, Nauka publ., 1973, 61 p.
3. Smotritsky E.Yu. Forming of system thinking in the first half of the 20th century. *Gumanitarniy jurnal*, 2002, no. 3-4, pp. 98–108.
4. Semenenko N.N. Internal form of the proverbs in terms of linguistic semiosis. *Gumanitarnie issledovaniya*, 2011, no. 2, pp. 100–105.
5. Vereschagin E.M., Kostomarov V.G., eds. *Russkie posloivitsi, pogovorki i krilatye virazheniya* [Russian proverbs, sayings and eloquent expressions]. Moscow, Russky yazik publ., 1988, 269 p.
6. Zimin V.I. et al. *Russkie posloivitsi i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Shkola-Press publ., 1994, 320 p.

7. Boldyrev N.N. On the integrative theory of linguistic representation of knowledge. *Voprosi kognitivnoy lingvistiki*, 2013, no. 1, pp. 5–13.
8. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of a word in oral speech]. Voronezh, Voronezhsky universitet publ., 1985, 172 p.
9. Kazakova O.M. Peculiarities of national mentality in Russian and English proverbs. *Materiali 4 Mezhdunarodnoy konferentsii "Evraziystvo: teoretichesky potentsial i prakticheskie prilozheniya"*. Barnaul, 2009, pp. 237–244.
10. Ivanova S.V. *Lingvokulturniy aspekt issledovaniya yazikovih edinits*. Diss. dokt. filolog. nauk [Linguoculturological aspect of language unit research]. Ufa, 2003, 364 p.
11. Cherneyko L.O. *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguistic and philosophical analysis of an abstract name]. Moscow, LIBROKOM publ., 2010, 352 p.

ON THE STUDY OF THE INTUITIVE CONCEPTUALIZATION OF SYSTEMACY IN RUSSIAN PROVERBS

© 2015

D.M. Mironova, lecturer
Bashkir State University, Ufa (Russia)

Keywords: interior form (motivation) of proverbs; cognitive characteristic; concept; conceptualization; ontological category of systemacy; linguistic representation of knowledge; world naive picture; paremiaes, proverbs and sayings.

Annotation: The article represents a piece of research aimed at the study of linguistic representation of the concept SYSTEM in a historical perspective and its modern state. Significance of the work is characterized by the chosen the subject of the research that assumes application of cognitive approach to the linguistic means which reflect the ways of comprehension of the objective reality main categories. Fundamental character of this category is considered as an implication for its understanding even before defining a scientific system theory, and that makes the research of a range of ordinary knowledge about the world systemacy on these languages interesting. To solve this task an attempt is made on the material of Russian proverbs to identify and analyze linguistically objectified intuitive systematic views as a result of the conceptualization of the ontological category «system» by national consciousness. To choose the factual evidence, the author has considered the value of paramiological linguistic pool on terms of the number of national world perception elements. Special attention is focused on a complex of naive knowledge about the system; this knowledge is involved in the formation of the inner form and the general meaning of paremiological units. With the use of semantic and conceptual analyses, a set of pre-scientific conceptual characteristics of the concept SYSTEM is established. Some groups of typical motivating situations are distinguished, on the background of which the comprehension of system properties takes place. The role of the anthropocentric factor is specified which determines profiling of system features in the process of stereotyping of practically significant patterns of behavior and relationships between people, fragments of domestic life and patterns of the natural environment.